

НОВОЕ В ФИЛОСОФИИ

Проективный философский словарь*

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ

Выпуск 9

Теологический поворот (theological turn) – способ преодоления кризиса реальности, субъекта, рациональности, культуры, фиксируемого в постмодернистской ситуации. Адепты Т. п. противостоят позиции, которая исходит из того, что отказ от опоры на всеобщие ценности соответствует унификации и глобализации западного мира. Согласно идеологии постструктурализма, историческая миссия разборки любой разумно обоснованной целостности успешно выполнена. Ощущение невозможности общего смысла, постоянно подчеркиваемое постсовременной философией, нашло свое подтверждение в самых разных областях, в том числе, и, может быть, в первую очередь, в суждениях о ней самой. Но тотальность отрицания любой формы абсолюта, последовательный плюрализм, стратегии ускользания не могут длиться долго. Хаос всегда рождает порядок, равно как и тотальный порядок всегда инициирует зарождение зон беспорядка. Так устанавливается гармония Хаоса и Порядка, Добра и Зла, Веры и Безверия. Устав от бремени неверия, маятник приоритетов качнулся в другую сторону. Мыслители, которых прочно ассоциировали с постструктуралистским направлением (А. Бадью, Дж. Ваттимо, Д. Агамбен, С. Жижек), неожиданно и, что удивляет, в одночасье обратились к религиозной проблематике, тем самым реализовав имманентную для философов потребность в истине, которая противостояла бы культуре радикального эклектизма, неопределенности, плюрализма и отказу от истины, трактуемой как претензия на власть. Все это дало повод исследователям, назвать эту тенденцию теологическим поворотом.

1. *Агамбен Дж.* Apostolos (Из книги «Оставшееся время: комментарий к «Посланию к римлянам»») // Новое литературное обозрение. 2000. № 46.

2. *Agamben G.* *Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life* / Trans. D. Heller-Roazen. – Stanford: Stanford University Press, 1998; *Agamben G.* *Homo sacer. Die souveräne Macht und das nackte Leben* / Aus dem Italienischen von H. Thüning. – F.a.M.: Suhrkamp, 2002.

3. *Бадью А.* Апостол Павел. Обоснование универсализма / Пер. с фр. О. Головой. – М.: Московский философский фонд, СПб.: Университетская книга, 1999.

4. *Ваттимо Д.* После христианства / Пер. с итал. и послесл. Д. Новикова. – М.: Три квадрата, 2007.

5. *Жижек С.* К материалистической теологии // Логос. 2008. № 4.

6. Phenomenology and the Theological Turn: The French Debate by Dominique Janicaud, Jean-Luc Marion, Michel Henry, Jean-François Courtine, Jean-Louis Chretien. – N. Y.: Fordham University Press, 2001.

Валерий Савчук

Философия чего-то (philosophy of x) – фиксирует радикальный переход от первой философии к философии определенной предметной области. Она делает легитимным многообразие философских дисциплин, возникших начиная с Нового времени. Имеет ли метафора поворота предшественников? Она появляется тогда, когда пытаются обосновать необходимость введения новой дисциплины, каковой является, например, медиафилософия. В этом случае нам не избежать вопроса: что делает ту или иную дисциплину философской? Как возникает *легитимная* философия чего-то, как, к примеру, философия науки, философия техники, философия культуры, философия политики? Что это за феномен, философия чего-то? Сославшись на Аристотеля, говорившего, что «частей философии столько, сколько есть видов сущностей» [1], можно было бы этим ограничиться. Однако обратим внимание, что вплоть до XVII в. философия понималась как учение о первосущем или о сущем как таковом, а затем в Новое время утверждается иное ее понимание. Суть его в том, что философия утрачивает претензию на всеобщность, претензию «брать мир как целое» ради осуществляемой в дальнейшем прагматической функции, производной от идеологии эпохи модерна. Ф. Бэкон (1561 – 1626) первым использовал формулу «philosophy of x», которая сегодня стала нормативной для дисциплинарного деления философии. Выделив три сферы «divine philosophy», «natural philosophy» и «human philosophy» (*философию божественную, естественную и философию человека*) [2], тем самым он мыслил философию как науку, способную удовлетворить потребности людей и улучшить их жизнь, в том числе – что является результатом иллюзии, порожденной началом эпохи науки и техники, – избавив от проклятья, полученного при изгнании из рая: «В поте лица своего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю» (Быт. 2: 19), чему должно было способствовать «Великое восстановление наук». Найденная им формула «*философия чего-то*» стала прообразом того, что весьма недвусмысленно заявило о себе в названии книг, вышедших вскоре: Юэ А. «Философия мануфактуры» (1835), Тикнор С. «Философия здравого смысла» (1841), Маттеус Б. «Философия короткого рассказа» (1836), Стилл А.Т. «Философия гомеопатии» (1899) и др. В этот же ряд можно поставить и книгу Э. Гуссерля «Философия арифметики» (1891).

1. Аристотель. Метафизика. 1004 а.

2. Бэкон Ф. О достоинстве и преумножении наук // Бэкон Ф. Соч. В 2 т. Т. 1. – М., 1977. – С. 200. Ср.: если по Дж. Беркли (1685 – 1753) «философия есть учение о мудрости и истине», то для А.Э.К. Шефтсбери (1671 – 1713) «философия есть учение о счастье».

Валерий Савчук